

Лактюкина Татьяна Эдуардовна

**ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В статье рассматривается вопрос о влиянии Первой мировой войны на социально-экономическое положение Оренбургской губернии. В этой связи изучаются основные составляющие экономики одного из крупных аграрных районов России, социальное положение населения. Особое внимание автор уделяет мелкотоварному кустарному производству, которое в условиях военного времени получило определенную оптимизацию своего развития. Механизмом данного процесса стала мобилизация правительством и военными ведомствами этого сектора экономики губернии для обеспечения нужд армии при наименьших затратах казны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 119-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

FORMATION OF LOGIC FUNCTIONS IN MUSICAL ART

Kul'bizhekov Viktor Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Krasnoyarsk
oolam@yandex.ru

The strict logicity of musical compositions that appeared in the era of "strict style" is considered by the author in the context of rationalization, which later led to the formation of thought experiment that became the basis of the musical art of the XVII century. A lot of mechanisms of thought experiment, such as the change and transformation of source material, had their continuation in the music of the Early Modern Period. The rationalization, strict logicity of musical compositions led to the creation of uniform rules that became a law and initiated the extraordinary flourishing of musical art.

Key words and phrases: logic of musical compositions; rationalization; thought experiment; logic functions; idealized object.

УДК 94(47).083(470.56)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о влиянии Первой мировой войны на социально-экономическое положение Оренбургской губернии. В этой связи изучаются основные составляющие экономики одного из крупных аграрных районов России, социальное положение населения. Особое внимание автор уделяет мелкотоварному кустарному производству, которое в условиях военного времени получило определенную оптимизацию своего развития. Механизмом данного процесса стала мобилизация правительством и военными ведомствами этого сектора экономики губернии для обеспечения нужд армии при наименьших затратах казны.

Ключевые слова и фразы: Оренбургская губерния; Первая мировая война; сельское хозяйство; промышленность; мелкотоварное кустарное производство; крестьянство, рабочие.

Лактюнкина Татьяна Эдуардовна, к.и.н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
t_laktunkina@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]**

Первая мировая война стала одной из трагических страниц мировой истории в целом и российской в частности. Для нашего государства она явилась фактором принципиального изменения исторического развития страны: падение императорской власти и зарождение новой властной системы – советской. Вступление России в войну, стремление к успехам на фронте требовало стабильности в социально-экономическом развитии, как в центре, так и на местах, в глубокой провинции. Представляется весьма актуальным рассмотрение проблемы социально-экономической трансформации, происходившей в регионах, подобных Оренбургской губернии, под влиянием военной ситуации. Социально-экономическое положение на местах напрямую влияло на ситуацию в государстве в целом, на способность к консолидации власти и общества в условиях военного времени.

В начале XX века Оренбургская губерния (в которой 80% населения занимались сельскохозяйственным трудом) была крупным производителем и экспортером хлеба (яровой пшеницы). Хлеб из Оренбурга поступал за границу через черноморские и балтийские порты (Либав, Ревель, Рига, Виндава и др.) и незначительная часть сухопутным путем, но нерегулярно и в небольшом количестве. Например, только за период 1909-1910 гг. из губернии было вывезено 11 414 тыс. пудов, свыше 61% из которых шло на экспорт [9, с. 99]. Хлеботорговые связи внутри России были в значительной степени многообразны и сложны: так, например, пшеница вывозилась в 19, рожь – в 12, овес – в 7, ячмень – в 1, мука ржаная – в 5, мука пшеничная – в 15, пшено – в 19 губерний [Там же]. Начавшаяся Первая мировая война, мобилизация оказали разрушительное воздействие на сельское хозяйство губернии.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи, 1917 г. из Оренбургской губернии в армию было призвано 162 тыс. 661 чел. [5, д. 17, л. 21], что составляло 11,7% населения (в среднем по России 11,2%), или 23,1% всех мужчин (22,6% по России). На фронт ушло 49,6% (47,4% по России) от числа трудоспособных мужчин [1, с. 110-111]. Нехватка рабочих рук незамедлительно сказалась на сокращении посевных площадей, снижению урожайности, вывозе хлеба на внутренние рынки и на экспорт. Валовый сбор зерна в 1916 г. составил 58% от уровня 1913 г. Цены на хлеб к весне 1917 года по сравнению с 1914 годом возросли примерно в 5-6 раз.

Оренбургский край, один из крупных аграрных районов России, снабжал многомиллионную армию продовольствием. Только за полгода с начала военной кампании уполномоченным Главного управления Землеустройства и Земледелия в губернии было заготовлено 712 445 пуд. пшеничной и ржаной муки, 30 тыс. пуд. пшенной крупы, 187 856 пуд. овса [17, д. 1270, л. 77], но и этого было недостаточно. С 1915 г. потребности

действующей армии значительно превышали количество заготовленного и отправленного войскам продовольствия и фуража. Созданное 22 августа 1915 г. Особое совещание по продовольственному делу вводит твердые (закупочные) цены на зерно. В Оренбургской губернии они были выше действующих рыночных цен. К примеру, в Челябинском уезде средняя рыночная цена на рожь равнялась 86 коп. за пуд, а закупочная – 105 коп. за пуд [19, с. 41-42].

Одной из ведущих отраслей сельского хозяйства губернии в предвоенный период было животноводство. Весь скот Оренбуржья к началу войны оценивался минимально в 60 миллионов рублей [6, с. 931]. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года, Оренбургская губерния по количеству крупного рогатого скота (1 516 000 голов) занимала третье место в Европейской России. Оренбургско-Тургайский животноводческий район стал одним из ведущих поставщиков мяса для нужд действующей армии. С октября 1914 по март 1915 г. было закуплено 110902 головы скота (из них 40000 баранов), с сентября 1915 по 20 декабря 1915 г. – 164242 головы (из них 132826 баранов), куплено в живом виде 21810 голов крупного рогатого скота [7, с. 331]. Производство солонины в период зимних операций только в городе Оренбурге и уезде достигло 60 тыс. пудов [2, д. 32, л. 2 – 2 об.]. К лету 1916 г. цены на скот, по сравнению с довоенными ценами, выросли почти в 2 раза. Необходимо отметить, что в большинстве случаев продажа скота населением по твердым закупочным ценам проходила добровольно и была вынужденной мерой. Вызвано это было следующими факторами: неурожаем трав и хлебов, нехваткой рабочих рук для ухода за ним, резким ростом цен на корма. С мая 1914 г. по ноябрь 1916 года овес, сено и солома подорожали более чем в 2 раза, а к зиме 1917 года – двадцатикратно и более (например, овес с 70 копеек до 20 рублей за пуд) [14, с. 18-19].

Введенная в 1916 г. продовольственная разверстка предусматривала изъять у сельского населения Оренбургской губернии 12 млн 47 тыс. пудов пшеницы, 6 млн 928 тыс. пудов овса, 191 760 голов скота [18, с. 160]. Следует подчеркнуть, что установленные нормы не были выполнены из-за негативного отношения сельского населения, начавшихся волнений в уездах края. В результате в губернии было заготовлено лишь 19,6% всей продовольственной разверстки [Там же].

С введением продразверстки в Оренбургской губернии обострился продовольственный кризис, признаки которого начали проявляться еще весной 1916 г. К концу года в городах губернии и рабочих поселках были введены карточки на соль, сахар, мыло и другие товары. Вследствие упадка сельскохозяйственного сектора экономики в среде крестьянства усиливается классовое расслоение. Кулацкие хозяйства укрепляются за счет разорения середняков, которые пополняют ряды бедняков, их численность к 1917 г. составила 52% населения губернии.

В промышленном отношении Оренбургская губерния заметно уступала другим районам России. В условиях военного времени количество промышленных предприятий сократилось на одну треть, упала производительность труда. Это было обусловлено объективными причинами: мобилизация рабочих, необеспеченность оборонными заказами, нехватка сырья, топлива, оборотных средств. Развивались лишь те предприятия, владельцам которых удалось получить государственные заказы для обеспечения нужд армии вооружением, снаряжением, продовольствием. Например, чугунолитейный и механический завод Эверта в Оренбурге выполнял заказ на изготовление 260 тыс. ручных гранат и 100 тыс. корпусов артиллерийских снарядов для 9-сантиметровых бомбометов. Белорецкий и Тирлянский металлургические заводы специализировались на поставках армии колючей и телеграфной проволоки, производство которой за полтора года войны увеличилось в 1,6 раза, принес доход владельцам в пять раз больше, чем в 1913 году [8, с. 30]. Оренбургско-Тургайский район занимал второе место в России по количеству кожевенного сырья, но из 169 кожевенных заводов Оренбургской губернии лишь 16 получили военные заказы на изготовление обуви для нужд армии.

С началом войны и без того тяжелое положение рабочих резко ухудшилось. На заводах, фабриках, мастерских вводится 11,5-часовой рабочий день, резко падает заработная плата, которая и так была ниже общероссийской. В 1913 г. средний годовой заработок рабочих на предприятиях Оренбурга составлял 217 рублей (по России – 264 руб.), в 1915 г. – 280 рублей (по России – 322 руб.) [Там же]. Значительное повышение цен опережало даже незначительную прибавку к заработной плате рабочих. Так, за 1915 г. цены на продукты выросли в 4 раза, а заработная плата осталась на прежнем уровне, следовательно, рабочий получал в среднем 1 рубль в день [15, с. 3].

В отличие от крупной промышленности, в годы Первой мировой войны начинается активное развитие в Оренбургской губернии мелкотоварного кустарного производства. Правительство, его военное ведомство и Особое совещание по обороне обратили особое внимание на этот вид производства в целях привлечения его к реализации заказов военного ведомства, для организации трудовой помощи воинам и семьям фронтовиков. Об этом свидетельствует серия циркуляров Министерства внутренних дел, полученных Оренбургским губернатором и губернским земством [3, д. 56, л. 1 об., 164]. Это было обусловлено, с одной стороны, расширением ассортимента военных заказов, а с другой – необходимостью их реализации при минимальных затратах казны. К 1915 г. спекуляция в сфере выполнения военных поставок приобрела такой размах, что на фоне его менее дорогостоящий труд мелких товаропроизводителей оказался предпочтительнее. Кустарей и ремесленников, в основном работавших на себя, необходимо было объединить в артели, товарищества, союзы и т.п. Только в этом случае им можно было передать крупные заказы с определением ответственности за своевременное и надлежащее их выполнение. Работа по кооперативному объединению мелких товаропроизводителей была возложена на губернское и уездные земства, а также на созданные в губернии в 1915 г. военно-промышленные комитеты. Помимо организационной работы, они выдавали ссуды и пособия на устройство и оборудование кооперативных предприятий, а в необходимых случаях высылали своих инструкторов для руководства их деятельностью. Так, весной 1915 г. среди крестьян с. Покровское Оренбургского уезда

было создано кустарно-кооперативное кожевенное предприятие. Средства на закупку оборудования были выделены кредитным товариществом, и уже в декабре 1915 г. была получена первая партия кож [10, с. 7]. К началу 1916 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 112 артелей по различным видам производств, к 1917 г. – 125 артелей, охвативших свыше 118 тыс. человек [11, с. 119].

Мелкотоварное производство Оренбургской губернии снабжало армию необходимыми ей разнообразными предметами – сапогами, полушубками, валенками, фуфайками, перчатками, одеждой, повозками, конской сбруей, разными металлическими изделиями и т.п. По сведениям Оренбургской губернской управы, только в период с 28 сентября по 6 декабря 1915 г. для армии было поставлено 25 710 пар перчаток, изготовленных оренбургскими кустарями [16, с. 3].

В годы войны резко сократился экспорт сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним, наполовину сократился их выпуск в России. Для аграрной Оренбургской губернии, где в первые дни войны были мобилизованы на нужды армии десятки тысяч рабочих лошадей, это означало значительное ослабление крестьянских хозяйств и развитие мелкотоварного производства сельскохозяйственных орудий и машин. Было налажено изготовление двуконных и ручноконных молотилок, сортировок «Триумф», веялок Клейтона, мелких соломорезок и другого сельскохозяйственного оборудования. К декабрю 1914 г. кустарное производство сельскохозяйственных орудий и машин произвело продукции на 59 745 рублей [3, д. 228, л. 2 об.]. Если ассигнования Оренбургского земства на развитие мелкотоварных производств в 1914 г. составили 1 200 рублей, то уже в 1916 г. – 50 тысяч рублей [4, д. 167, т. 2, л. 405 об., д. 244, л. 6]. Все эти меры были направлены на решение главной проблемы – достаточного и бесперебойного снабжения армии.

Оренбургская губерния, расположенная в глубоком тылу, с первых дней войны принимала потоки беженцев с прифронтовых территорий. В 1916 г. в 60% селений губернии жили беженцы. Около 30% прибывших оставались в городах, 70% селились в уездах [12, с. 11]. Всего же, по данным на февраль 1917 г., Оренбургская губерния приняла около 80 тысяч беженцев из Гродненской, Холмской, Волынской губерний и из временно оккупированной русскими войсками Галиции [13, с. 8]. Власти и местное, особенно сельское население взяли на себя заботу о них, надеясь, что новые поселенцы окажут помощь в сельскохозяйственных работах и организуют ремесленные производства. К сожалению, этого не случилось. Треть прибывших беженцев не работала вообще, ремесленники оставались в городах, где их труд был более востребованным, чем в сельской местности. Тяжесть сельскохозяйственных работ по-прежнему оставалась на плечах женщин, стариков и детей.

В военные годы под влиянием нарастающего продовольственного кризиса, роста социальной напряженности среди сельского и городского населения центр и уезды губернии охватывают волнения, забастовочные движения, стихийные выступления крестьян и рабочих, которые жестоко подавлялись властями.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Первая мировая война стала значительным испытанием для аграрного сектора экономики Оренбургской губернии. Масштабные мобилизационные мероприятия оказали губительное воздействие на сельское хозяйство производящего региона, что привело к глубочайшему продовольственному кризису. И без того слабо развитая промышленность края сократилась на треть. В то же время, мелкотоварное кустарное производство, призванное с наименьшими затратами обеспечивать нужды армии и сельского хозяйства, получает активное развитие. В целом, население Оренбургской губернии, расположенной в глубоком тылу, в полной мере испытало на себе все тяготы военного времени; в крае, как и по всей России, сложилось и нарастало социальное напряжение.

Список литературы

1. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. М.: Кучково поле, 2001. 440 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 32. Оп. 1.
3. ГАОО. Ф. 43. Оп. 1.
4. ГАОО. Ф. 43. Оп. 3.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4265. Оп. 1.
6. Доклады и отчеты Оренбургской Губернской земской управы 2-й очередной сессии. Агрономический отдел. Оренбург, 1915.
7. Доклады и отчеты Оренбургской Губернской земской управы третьей очередной сессии 1916 г. Оренбург, 1916.
8. Злобин Ю. П. Развитие промышленности Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX века // Материалы XX преподавательской и XXXVIII студенческой научно-практической конференции Оренбургского государственного педагогического института. Гуманитарные секции. Оренбург, 1996. С. 28-33.
9. К проекту сооружения железной дороги Оренбург – Орск – Кунгур. Статистико-экономические материалы. Уфа, 1913. 244 с.
10. Кустарный труд. 1916. № 17.
11. Лактюшкина Т. Э. Кустарное производство в годы Первой мировой войны // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2004. С. 117-120.
12. Оренбургское земское дело. 1916. № 39. 2 октября.
13. Оренбургское земское дело. 1917. № 26. (21 мая) 3 июня.
14. Оренбургское продовольственное дело. 1917. № 17 (9). 26 июня.
15. Оренбургское слово. 1916. № 12. 16 января.
16. Оренбургское слово. 1916. № 199. 21 декабря.
17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 499. Оп. 3.
18. Сафонов Д. А., Лабузов В. А. Продразверстка 1916/1917 и 1919/1921 годов на Южном Урале: попытки ретроспективного анализа // Труды Института крестьяноведения Южного Урала. Оренбург, 2003. Вып. 1. 351 с.
19. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914-1917 гг. СПб., 1917. Ч. 1. 675 с.

INFLUENCE OF THE FIRST WORLD WAR ON SOCIAL-ECONOMIC SITUATION OF ORENBURG PROVINCE

Laktyunkina Tat'yana Eduardovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
t_laktunkina@mail.ru

The article considers the issue of the influence of the First World War on social-economic situation in Orenburg province. In this context the basic components of the economy of one of the major agrarian regions of Russia and the social status of the population are studied. The author pays particular attention to small commodity unprofessional production, which in wartime got some optimization of development. The mechanism of this process was the mobilization of this sector by the government and province military agencies to ensure the needs of the army at the lowest expenses of the treasury.

Key words and phrases: Orenburg province; The First World War; agriculture; industry; small commodity unprofessional production; peasantry; workers.

УДК 745.04

Культурология

Статья посвящена анализу иконографии божества – покровителя экзаменов. Образ Куй-сина, первоначально выполнявшего в народной религии несколько функциональных ролей, возник в XII в. Внимание автора сосредоточено на основных трансформациях иконографического образа бога экзаменов, представленного на китайской ксилографической народной картине няньхуа.

Ключевые слова и фразы: народная религия; народное искусство; традиционная ксилографическая картина; няньхуа; Куй-син.

Лемешко Юлия Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Амурский государственный университет
ulemeshko@mail.ru

**ОБРАЗ БОЖЕСТВА – ПОКРОВИТЕЛЯ ЭКЗАМЕНОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ КАРТИНЫ НЯНЬХУА)[©]**

Обращение к истокам образа божества народной религии Китая, изучение причин распространения его культа, реконструкция образа дает возможность анализа и описания религиозной жизни в разные исторические эпохи. Постановка вопроса о формировании культа всегда осложнена поиском источниковой базы. В данной статье будут рассмотрены особенности иконографии божества-покровителя экзаменов, образы которого можно найти на народной иконе-няньхуа.

В отличие от русской православной иконы, выполнявшей и моленную, и художественно-эстетические функции, китайская бумажная икона никогда не рассматривалась как живописное произведение. На недорогой бумаге ксилографическим оттиском создавали изображения одного или нескольких святых буддийского, даосского пантеонов, божеств народной религии. Икона-няньхуа – это разновидность бессюжетного жанра китайской ксилографической картины, небольшие по размеру картинки с примитивной иконографией, изготовляли для культовых или ритуальных практик. В цинскую эпоху (1644-1911 гг.) в Китае функционировало более 20 региональных центров по изготовлению народной картины няньхуа. Большинство мастерских производило огромное количество икон с изображением святых, почитаемых во всем Китае, одновременно создавали иконы, на которых были изображены локальные божества, популярные в определенном регионе. Иконы-няньхуа приобретали в течение всего года, их сжигали после прочтения молитвы, либо вешали или приклеивали в доме. Невербальное обращение к высшим силам помогало осуществлять бумажная икона, она создавала пространство, помогающее выстраивать отношения с сакральным.

В цинском Китае божеством, патронирующим экзамены, отвечающим за успех соискателей на ученую должность, был Куй-син 魁星. Иероглиф куй 魁 имеет несколько значений: по одной из версий, его стали употреблять вместо созвучного ему иероглифа куй 奎 (от 奎宿 куйсю), обозначающего созвездие, покровительствующее литературе и культуре. В современном языке куй 魁 переводят как «главный», «первый». Иероглиф син 星 «звезда» в имени божеств китайской религии указывает на явление персонификации, акцентирует внимание на сверхъестественном неземном происхождении святых (например, божество долголетия Шоу-син, божество карьеры Лу-син и т.д.). Таким образом, божество Куй-син – это «первая звезда [Большой Медведицы]»; астрономический термин куйсин 魁星 означает «Ковш» или «первые четыре звезды созвездия Большой Медведицы».

Несмотря на множество обращений китайских ученых к сложному образу божества (публикации в научных журналах, отдельные параграфы или главы в книгах о народной религии, словарные статьи), до сих